

*Оглуздина Лидия Николаевна
учитель трудового обучения
МОУ «Тарногская средняя
общеобразовательная школа»*

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА НА КОКШЕНЬГЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ЛЕТОПИСЬ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

В современном цивилизованном мире одежда все больше воспринимается как показатель вкуса и социального положения человека. Более того, в погоне за материальными ценностями современный человек забывает о главном, исконном, предназначении одежды – быть принадлежностью нации, народной культуры.

«Одежда – один из наиболее важных разделов народной культуры. Вместе с жильем, орудиями труда и производственными навыками, пищей и утварью она образует широкую область материальной культуры народа. Защита человека от нежелательного воздействия природной среды: от холода или жары, от снега, дождя, ветра – обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, которую мы условно назовем утилитарной, едва ли не с самого своего появления одежда выполняет еще одну, тесно с ней связанную серьезную и ответственную функцию, которую столь же условно можно назвать дифференцирующей. Она несет (иногда довольно сложную) знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности». И вероятно, едва ли не с самого своего появления одежда стала выполнять, кроме всех вышеназванных, еще и очень важные обрядовые функции.

Цель нашего исследования: выявить и описать особенности убранства женщины на Кокшеньге в разные периоды ее жизни.

Объект исследования – деревни Верховского сельского поселения.

Предмет исследования – одежда женщины-крестьянки на Кокшеньге в разные периоды ее жизни.

Направления работы:

1. Изучение материалов МУК «Тарногский музей традиционной народной культуры» (экспозиция «Круг жизни северного крестьянства конца XIX – начала XX веков»);

2. Беседы с женщинами-уроженцами Верховского сельского поселения Ламовой Елизаветой Федоровной, Самодуровой Градиславой Всеволодовной, Шамониной Лидией Федоровной;

3. Изучение печатных источников;

4. Изготовление образцов одежды.

При подготовке работы использовались следующие методы: сравнение и анализ вещественных источников, изучение печатных материалов, устные беседы с конкретными людьми-старожилами края.

В ходе этнографических исследований в Верховском сельском поселении мы хотели узнать об укладе жизни женщины в деревне, как одевались в те времена дети, девушки, женщины; что они надевали в будни, на работу и праздники, какие материалы использовались для одежды, какую носили обувь, какие были украшения и т.д. Особенно важным является выявление обрядовых функций как всего северорусского костюма, сохранившегося до рубежа XIX – XX веков, так и отдельных его составляющих – рубахи, передника, пояса и головного убора.

В деревне Рудновской мы побывали у Ламовой Е.Ф. Она подробно рассказала о повседневной и праздничной женской и детской одежде.

Самодурова Г.В. (деревня Власьевская) свои воспоминания связала с досугом и развлечениями крестьянской молодежи.

Шамонина Л.Ф. (деревня Баранская) рассказала о свадебных нарядах девушек.

В дальнейшем эта работа может быть продолжена в других населенных пунктах по волостям, в ходе которой могут быть определены наиболее характерные элементы одежды, выявлены различия в конструктивно-декоративном ее оформлении.

Детские годы. Человек меняет свои возрастные особенности незаметно для себя, последовательно, постепенно. Младенчество, детство, юность, зрелость и старость сменяют друг друга так же естественно, как в природе меняются, например, времена года. Между этими состояниями нет ни резких границ, ни взаимной вражды.

Забота о ребенке начиналась задолго до его появления. Испокон веку близкие старались оградить будущих матерей от тяжелых работ. И все же дети нередко рождались прямо в поле, под суслоном, на ниве, в сенокосном сарае. Первой пеленкой только что родившемуся малышу служила отцовская или материнская рубаха. Женщина несла купать ребенка в баню, а если баня к этому моменту была не истоплена, то бабушка мыла ребенка в печи, подостлав под себя ржаную солому. Затем вытирала полотенцем, плотно пеленала, перевязывала холщовым поясом и подносила к материнской груди. Спал ребенок в зыбке, которая крепилась к очепу (длинной черемуховой жерди), прикрепленному к потолочной матице. На дно зыбки подкладывали солому, покрывали ее холщовой простыней или же делали холщовую постельку, набитую половой – овсяной мякиной, и такую же подушечку. Укрывали ее ситцевым или овчинным одеялом.

Молоко наливали в бараний рожок с надетым на него специально сделанным соском из холщовой тряпки. Первой игрушкой был заячий хвостик, крепившийся к зыбке так, чтобы был перед глазами лежащего младенца.

Завершением младенчества считалось то время, когда ребенок выучивался ходить и когда у него появлялись первая верхняя одежда и обувь. Новые игрушки – деревянные, в виде погремушек и каталок, глиняные, в виде свистулук.

Мать, сестра или бабушка шили малышу одежду, предпочтительно не из нового, а из старого, мягкого и обношенного. Считалось, что вещи родителей обладают чудесной силой и способны защищать маленького человека от бед, подстерегающих его. И детские рубашки шились из старых, родительских. Делалось это не только потому, что ткань была на них мягче новой. Такая рубашка считалась и оберегом, помогала избежать несчастий. Форма одежды целиком зависела от прихоти мастерицы. Но чаще всего детская одежда с точностью до мельчайших деталей, а также и обувь повторяли взрослую. Из воспоминаний Ламовой Е.Ф.: «Всю одежду и себе и детям шила сама. Швейная машинка была не у всех, только у зажиточных крестьян. Зимнюю одежду чаще всего шили швецы, которые устраивались в деревне надолго. Шили шубы, шапки, тулупы, пиджаки».

На сохранившихся фотографиях из архива И.Г. Аншукова видим, что одежда детей столь же разнообразна, как и взрослая. На годовалой малышке – белая длинная рубашка. Серьезная девочка пяти-шести лет носит взрослый женский костюм, детали которого явно перешиты из материнских нарядов: белая исподка с длинными рукавами, однотонный сарафан «красик», пестрый, по-видимому, шелковый передник, праздничный пояс. Ее односельчанки, сестрицы шести и четырех лет, одеты уже по-новому: на них платья из цветной фабричной материи в клетку, на ногах туфли.

Незаметно, постепенно подростки выросли, девочки-подростки уже могли присутствовать на вечерах, беседах, но только в роли зрителей, наблюдателей. Свободные занятия играми уже вытесняются, подростки все больше и больше втягиваются в трудовые процессы.

Одежда (реже обувь) переходила от старшего к младшему. Донашивание любой одежды считалось в крестьянской семье просто необходимым. То, что было не очень нужным, обязательно отдавали нищим. Выбрасывать считалось грехом, как и покупать лишнее. В прохладное время одевались тепло, но кто во что горазд: в длинные рубахи до щиколоток, подпоясанные матерчатым поясом, в сарафаны и кофты из домотканого холста и ситца. Зимой – шубки и валяная обувь (катаньки).

Подтверждением служат образцы одежды данного периода жизни женщины (младенчество, детство и отрочество).

Юность. Юность полна свежих сил, она сама по себе прекрасна, в ней все счастливо и гармонично. Девушки и парни успевают ходить на вечерины и трудиться. Совместная работа парней и девиц никогда не была для них в тягость. Сенокос, весенний сев, многочисленные помочи давали молодежи прекрасную возможность знакомства и общения, что, в свою очередь, значительно влияло на качество и количество сделанного.

Летом молодежь отдыхала на гуляниях, а зимой отдых был непременно связан с работой. На беседы, посиделки, вечерки (вечерины) девушки приходили с прялками – прясть льняную куделю, за работой пели, рассказывали сказки и пересмешничали. Парни подсаживались к девушкам, угощали конфетами. С самого знакомства молодые люди как бы «притирались» друг к другу, искали себе пару по душе и характеру.

Главным сырьем для изготовления крестьянской одежды служил лен. Качество ткани зависело от обработки волокна. Тонкий, хорошо выбеленный холст употреблялся для праздничной одежды; грубый холст из льняных очесов использовали для подстав к женским рубашам и рабочей одежды. Шерстяная или полушерстяная (с льняной или пеньковой основой) толстая домотканная ткань называлась сукном. «Сукманина» и употреблялась преимущественно для верхней одежды. Обработка растительных волокон и шерсти, прядение и ткачество являлись однотипными на всем Севере: сходны орудия труда и их терминология. Холсты были однотонными и узорными – пестрядинными – в полоску и клетку. Крестьяне использовали природные красители: настой коры ольхи, ивы, березы, травы-зеленицы и даже железных предметов. Процесс крашения природными красителями был длительный и требовал парения пряжи в русской печи.

Еще с XVII века крестьяне производили набивные ткани. Способ набивки рано вышел из домашнего производства, в отличие от ткачества, и сосредоточился в ремесленных мастерских – красильнях (синильнях). Последние были нередки в волостных центрах и в начале XX века. Ткани – набойки шли на праздничную одежду.

Кроме тканей своего производства, на деревенских ярмарках и базарах все чаще стали появляться фабричные ткани: ситец, сатин, коленкор, шерстяная ткань, дешевые сорта парчи, плиса. Материал, за который «деньги плачены», шел, главным образом, на выходные и праздничные костюмы.

Девушка должна была приготовить приданое, состоящее большей частью из одежды и белья, как правило, изготовленное собственноручно, в течение всей юности, накопленное в особом сундуке. Она создавала чудо-наряд, подлинное произведение искусства, в котором не стыдно было показаться на «люди». Ведь по одежде судили о трудолюбии и искусности девушки, о том, какая она будет хозяйка.

Что же составляло основу ее костюма? Прежде всего, рубашка-исподка, состоящая из двух частей: верхний – рукав и нижний – становина, из простого некрашеного льняного полотна. Обычно рубахи богато украшались. Вышивку, а иногда и тканый узор, наносили на плечевые полики (наплечники), подола, кокетки. Рукава у запястья собирались в сборку, а иногда пришивали к ним оборку. Поверх нательной рубахи надевали сарафан ситцевый, кумочный, полушерстяной или из гарусника – праздничный. Повседневные сарафаны обычно были шерстяными или холщовыми. В конце XIX – начале XX века на Кокшеньге встречались сарафаны разных типов: 1) прямой на лямках (повсеместно); 2) распашной косоклиный; 3) прямой с лифом.

В гардеробе девушек были три вида одежды: повседневная («платьице еженеденное»), праздничная («воскресенное»), свадебное («подвinyaшное»). Поверх сарафана надевали передник. В воскресные дни надевали более нарядные передники, ситцевые или же холстинные белые, внизу с прошвами (кружевами), полосами цветной ткани, гарусом, вышивкой. Передник как бы усиливает охраняющую функцию женской рубахи.

Обязательной деталью был пояс. Шерстяной или шелковый, тот и другой тканый, недлинный: только чтобы однажды опоясаться.

Подпоясывали рубахи, сарафан, верхнюю одежду. По воспоминаниям Самодуровой Г.В.: «Праздничные пояса шелковые и разноцветные, завязали их вдвойне. В будни довольствовались холщовой перевязкой, в одережж завязывали. Некоторые пришивали к поясу крючки».

Важной составляющей сарафанного комплекса являлись головные уборы – кокошники. Сборники шили из ситца (редко из шелка), на вздержке со шнуром, спереди собирались сборки. Этот убор носили в основном на работу. Существовала и перевязочка – обруч на твердой основе, обшитый пестрядью или парчой.

Девушки заплетали волосы в одну косу, это означало, что она не замужем. Поверх волос носили в праздники шелковые шали с ярким рисунком на них, в будни – ситцевые фатки (платки). Из воспоминаний Самодуровой Г.В.: «Раньше все, и на сарафан, и на фартук ленты широкие были, длинные, на косу из-под фаток висит снопом: красна, зелена, беленька».

Кроме прежних гойтанов из мелких серебряных колечек, шею модниц украшали матерчатые наборочки, унизанные мелким бисером: одни шириною в палец – «прямые», другие с дугообразным рисунком, шириною в вершок – «покосные». Из воспоминаний Ламовой Е.Ф.: «На грудь-то навесят янтари, гойтаны. Шею светлотой закроют, такое шьетце: там светлушки, светлушки – так и подопрет рыло».

Женская обувь в старину не отличалась многообразием, одни и те же сапоги девушки носили и в поле, и на гулянье. Особо искусные сапожники

шили для них башмаки. В семьях, где мужчины ходили на заработки, у жен или сестер в конце прошлого века начали появляться полусапожки – изящная фабричная обувь.

Во все времена женщина следила за модой. Об этом говорят сохранившиеся фотоархивы Ивана Гавриловича Аншукова, которые позволяют нам проследить историю женского костюма на Кокшеньге, когда модное городское платье начало вытеснять традиционный наряд. Городскую моду в женский костюм кокшаров внесли женщины, уходившие в поисках работы за пределы уезда. Возвратившись в родную деревню, бывшие прачки и горничные несли в глубинку городскую моду. Впрочем, на Кокшеньге старое и новое долгое время существовало параллельно. Часть крестьянок, сообразно новой моде, поверх сарафана стали надевать приталенную кофту с глухим воротом – казачок. Позднее юбка и кофта в тон получили название «пара». Вошли в моду короткие, до пояса, сукманные или атласные кофты-рукава. Появились в деревне и платья городского вида. Юбки, кофты и платья вытеснили старый костюм с сарафаном. Его продолжали носить на Севере до 1930-х годов.

Свадьба на Кокшеньге. Самым ярким и надолго запоминающимся событием в кокшеньгской деревне была свадьба. Она представляла собой своеобразный спектакль со множеством действующих лиц, растянутый во времени на полторы-две недели. Свадьбу играли обычно осенью, после уборки хлебов, с праздника Покрова (1 октября) до начала Филиппова поста (14 ноября). И зимой – после Рождества до начала Великого поста.

Полная скрута невесты – «большой наряд» состояла из нескольких частей. Долгая рубаха-исподка по рукавам украшалась традиционной геометрической вышивкой – широкой полосой. К исподке надевался гарусный или атласный сарафан, долгий на лямках, стянутый под грудью и складками расходящийся книзу. Сарафан этот, при кажущейся простоте, имел продуманные особенности кроя, чрезвычайно облагораживая осанку. Он предельно туго стянут под мышками и над грудью, так что приподнимает грудь, одновременно не стесняя дыхания, и плотно облегает спину, подчеркивая ее линию, а от пояса вниз опять расходится волнами складок, создавая ту царственную «плывающую» осанку. Поверх сарафана надевался передник. Изготавливали их из покупных тканей, тонкой холстины с прошвами (кружевами) различной ширины и контрастной расцветки, мог украшаться по подолу и сам сарафан. Праздничный сарафан непременно надевался с подподольником, чтобы не пачкалась об ноги дорогая материя, и опоясывался поверх передника длинным плетеным поясом со свисающим почти до полу концами. Под подол сарафана, чтобы он меньше обвивался, подшивали холстину.

Неизменной принадлежностью праздничной скруты являлись навесные нагрудные украшения из серебра. Невеста надевала полный их набор, устилая всю грудь до кромки сарафана. А на этот серебряный фон укладывались вокруг шеи тяжелые, один или два ряда крупных янтарных бус, «янтари» (в неправильной овальной окатке). Обязательным дополнением в качестве декора были пуговицы, их должно быть семь (меньше семи – девушка из бедной семьи). Голову невесты венчал высокий головодец, а сверху головодца набрасывалась шелковая шаль с кистями, свисающими до полулица. Шаль эта, не скрученная, свободно ниспадала по всей спине.

Большой наряд невесты отличался поразительно сильными традиционными цветосочетаниями. Полыхающие чистыми цветами длинные и широкие полотнища голубых или зеленых атласников или тяжелые, глубокие по тону, синие, коричневые, рудо-желтые гарусники (материи выбирали всегда гладкие, однотонные, без узора) и в контраст к ним по подолу полосы прошив. На ноги зимой надевали катаньки (валенки), в другую пору – коты.

По словам Л.Ф.Шамониной: «Атласник по пятам, и ног не видно. Рубаха вся извышита, пуговицы серебряны. Невесту-то пять человек одевали. А уж переболокайтце невеста – так исподку оденут: рукава записью, сланью, дильно-дильно вгустую вышито. А гойтанов! До пяти на груди, и места нет».

Богатство и многообразие приемов декорирования свидетельствует о больших творческих возможностях, неистощимой фантазии народа. Широко использовались материалы фабричного производства: ленты, тесьма, кружево.

Зрелые годы. Пора зрелости – самый большой по времени период человеческой жизни. Основа костюма женщины практически оставалась та же.

Несмотря на возможность покупки фабричного материала, изготовлением домотканого полотна продолжали заниматься повсеместно. В XIX, да и в начале XX века материал домашней работы широко использовался для полотенец, будничной одежды и нижнего белья. Считали, что тратить деньги на покупку тканей для домашних нужд, «продомовой расход», неразумно, потому что «дома никто не видит, так можно и попроще одеться».

В обыденной жизни рубаха была основной формой одежды, украшали ее тканями орнаментами и вышивкой. Сарафан домотканый – пестрядинный. Орнамент пестряди чаще всего состоял из клеток и полосок. Пояс меньшей длины со скромной отделкой. Передники холстинные белые, крашенные или вытканые мелкими клетками.

Выйдя замуж, женщина заплетала две косы обратным плетением и надевала борушку (плоскую шапочку). Особенностью данной местности являлось ношение замужними женщинами борушек как с платком, так и без

платка. На фотографиях крестьянок Кокшеньги видим ситцевые «аглицкие», шелковые, зимние шерстяные платки, которые крестьянки завязывали спереди, под горлом. Для весны и осени приготавливались зауженные в талии кафтаны из домашней сукманины; для зимы, как и раньше, шили шубы с борами в поясе – кошули. Зимой носили почти все шубы и полушубки. Вообще шубная, т.е. овчинная одежда была широко распространена. В большом ходу были женские жилеты, или душегреи с вересковыми палочками вместо пуговиц.

Старость. Льняная нить была в русской народной традиции издревле священным, божественным материалом, и эти ее свойства еще более усиливались, когда из нити ткали холст и шили одежду, охраняющую, «оболокающую» тело человека. Лен на протяжении многих столетий был спутником женской судьбы. Это женская радость и женское горе, начиная с холщевых младенческих подстилок через девичьи платы и кончая саваном – белой холстиной, покрывающей человека на смертном ложе.

У северного русского крестьянина смерть не вызывала ни ужаса, ни отчаяния, тайна ее была равносильна тайне рождения. Умершего облакали обязательно в одежду из льняного холста. Для кройки при этом не пользовались ножницы, а рвали холст руками. Ни в коем случае при шитье «смертной» одежды не пользовались швейной машиной – шили на руках с изнанки «от себя», без узлов, «на жизнь» нитку не дошивали. Рубашка, надевавшаяся «на смерть», не имела пуговиц, а завязывалась тесемками. Фартук женщине не полагался, онучи и лапти завязывались крестом, и не сздаи, как при жизни. Обязателен головной убор.

Таким образом, женский костюм в разные периоды жизни женщины-крестьянки на Кокшеньге был не только набором одежды, но и частью социально-культурной системы того времени. Костюм является свидетелем человеческой жизни, фантазии людей, их художественного вкуса, изобретательности и мастерства. Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм, тем больше находишь в нем ценностей, и он становится образной летописью народной жизни, жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы бытия.

Литература

1. Андреева А.Ю. Русский народный костюм. Путешествие с севера на юг. – СПб.: «Паритет», 2005. – 136 с., с ил.
2. Баранов С.Ю., Глебова А.А. Культура Вологодского края: Рукоделия и ремесла // Учебное пособие к факультативному курсу для учащихся 9-10 классов. – Вологда: ВИРО, 2004. – 160 с.

Пленарные доклады

3. Белов В.И. Лад: Очерки о народной этике. – М.: Мол. Гвардия, 1982. – 293 с., с ил.
4. Быков А.В. Народный костюм Вологодской области. Вологда: издательство «Газета». – 1990. – 48 с.
5. Быков А.В. У Спаса на погосте: история северной деревни. – Вологда: издательство «МДН», 2002.
6. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. – М.: Легпромбытиздателство, 1994. – 270 с., с ил.
7. Семенова М. Мы – славяне!: Популярная энциклопедия. – СПб.: Азбука – классика, 2006. – 560 с.
8. Угрюмов А.А. Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1992. – 175 с., с ил.

Примечания

Гарусник – сарафан, сшитый из гаруса – цветной шерстяной ткани, вытканной из крученых нитей.

Гайтан (гойтан) – шелковый шнурок или тонкая серебряная цепочка, на которой носят нательный крест. Такие цепочки, только без креста, женщины носили и поверх кофты в качестве украшения.

Коты – женская праздничная обувь.

Пестрядь – домашняя льняная ткань с синими полосами на белом фоне, иногда пестрая, в клетку.